

6. Єрмоленко, С. Нариси з української словесності: (стилістика та культура мови) / Світлана Єрмоленко. – Київ: Довіра, 1999. – 431 с.
7. Жайворонок, В. Знаки української етнокультури. Словник-довідник / Віталій Жайворонок. – Київ: Довіра, 2006. – 703 с.

Татьяна Слесарева

*Витебский государственный университет им. П. М. Машерова
(Беларусь)*

ЭПИТЕТ-КОЛОРАТИВ БЕЛЫЙ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ: СЕМАНТИКА И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ

В настоящее время существуют многочисленные исследования, посвященные описанию функционирования цветообозначений в художественных текстах, цветовой символике отдельных цветообозначений в языке писателей и поэтов, особенностям цветообозначения в аспекте перевода.

Цветообозначения играют важную роль, поскольку они составляют языковую основу зрительно-цветовой образности. В изобразительно-выразительной функции колоративы призваны привлечь внимание адресата. Они нужны, чтобы картины, нарисованные пером художника слова, были как можно более верно и точно восприняты органами чувств читателя, а психологический настрой, эмоции, испытываемые героями, стали более близки ему.

Колоративы в изобразительной функции способствуют созданию наглядной, живописной художественной реальности, отличающейся богатством красок.

Вводя колоративы в текст произведений и используя их в той или иной функции, авторы опираются на фоновое знание о символических значениях тех или иных цветов в культуре. Их неоднократное упоминание вызывает определенные ассоциации у читателя.

Цветовое прилагательное *белый*, благодаря богатству переносных и символических значений, активно используется в художественной литературе.

Белый цвет способен передавать противоречивые человеческие представления о жизни и смерти. Подтверждение этому находим в различных религиях, литературе. В религии – это символ невинности, чистоты, святости, целомудренности. Он ассоциируется с дневным светом. По мнению психологов, *белый* – это *tabula rasa*, чистый лист, разрешение проблем и новое начало, новая страница жизни.

В фольклоре эпитет характеризует, оценивает, индивидуализирует предмет или явление, переносит на него свое значение, участвуя в создании художественного образа. Поэтому эпитет является важным элементом стилистики народнопоэтического текста.

Важное место в фольклоре занимает народная поэзия. Именно в ней глубоко и полно выражается отношение народа к жизни, переданы чувства и настроения.

Северную часть территории нашей республики занимает Белорусское Поозерье, которое в административном отношении включает Витебскую, северо-восток Гродненской и север Минской областей. Своеобразие культуры Поозерья во многом обусловлено ее более тесными связями с соседними русскими регионами. Свое влияние оказала и обшая древняя этноплеменная основа – культура кривичей.

Нами проанализирована 491 песня, собранная на Витебщине за 1985–2005 гг. Все материалы, как указывает редактор-составитель антологии «Народная лирика Витебского Поозерья» Валентина Поклонская, оригинальны, их нет в печатных источниках [7].

Из военно-патриотических, семейно-бытовых, любовных, удалых и философских песен путем сплошной выборки нами выписаны 22 эпитета-колоратива, среди которых второе место по частоте словоупотреблений занимает эпитет-колоратив *белый*, на долю которого приходится 20 словоупотреблений (18,3 %). Он встретился в сочетании с такими именами существительными, как *свет, руки, лицо, розы, цветы, ландыш, платок, ветви, сад, цвет*.

Мы отмечаем следующую лексико-семантическую структуру эпитета *белый*:

1) «украшающее» значение (*белые руки* (4), *белое лицо*): *Обожгла я руки белые старою осокой* [7, с. 144]; *Скоро, скоро белы рученьки зарубеют* [7, с. 62]; *На колени паду и слезой омочу // ее белые, нежные руки* [7, с. 115];

2) значение белого цвета (*белый платочек, белая роза* (2), *белый ландыш, белые цветы*): *Тот платочек беленький с голубой каемочкой // подарю тебе, Ванюша, моему миленочку* [7, с. 27]; *Как рассыпалась белая роза, // так рассыпалась жизнь моя* [7, с. 126]; *И душистый ландыш белый // мне с улыбкой подарил* [7, с. 166]; *Не шуми, ветер, в осеннем поле, // не вяньте, белые цветы* [7, с. 77];

3) когда в саду начинают цвести деревья и кустарники, их цвет тоже называют *белым*: *Помнишь наш белый сад // и веселый наш пруд, // как когда-то с тобой // мы встречались тут?* [7, с. 202]; *Хорошо нам с то-*

бою вдвоем // среди белых, душистых ветвей [7, с. 168]; И белым цветом над рекою // вскипят в Лиозно все сады [7, с. 25].

В текстах встречалось также употребление эпитета *белый* в составе фразеологизма, *белый свет* (7 словоупотреблений): *Пусть Миша странствует по свету белому, // я сына выращу и без него [7, с. 181]; Нет у меня на белом свете // ни матери и ни отца [7, с. 191]; Тяжело мне на белом свете, // подскажите, как дальше жить? [7, с. 93]; Одна, как перст, на этом белом свете [7, с. 50], Вся жизнь из-за решетки // на белый свет смотрю [7, с. 187].*

В современном русском литературном языке семантика прилагательного *белый* значительно шире.

Эпитет – это важный элемент и былинного текста, в эпической поэзии он является одним из средств отражения мира, раскрытия образа.

Из проанализированных нами 64 былин путем сплошной выборки выписан 2301 эпитет [4].

Языковой материал позволил отметить, что самым распространенным эпитетом-колоративом в былинах является эпитет *белый*, на долю которого приходится 339 словоупотреблений (14,7 %).

В фольклорных текстах отмечаем следующую лексико-семантическую структуру эпитета *белый*: 1) «украшающее» значение (*белые руки* (68), *белые груди* (58), *белое лицо* (90) и др.); 2) значение «сияющий» (*белый свет* (26), *белый камешек* (8), *белая заря* (2) и др.); 3) значение белого цвета (*белая лебедь* (33), *белое полотно* (5), *белый шелк* (8), *белый снег* (3), *белый конь* (4) и др.); 4) значение «лучший» (*белый шатер* (71) и др.).

Цветопись – один из существенных элементов стиля языка, «посредством которого выражается идейное и связанное с ним эмоциональное содержание литературного произведения» [8, с. 97].

Все нюансы семантики прилагательного *белый* – номинативные, метафорические и символические – нашли отражение в текстах повестей Н. Гоголя, входящих в цикл «Вечера на хуторе близ Диканьки» [6].

Кроме значения *белого цвета* (*белая скатерть*, *белая свитка*), отмечаем «украшающее» значение эпитета *белый* (*белое лицо*, *белые груди*, *белые ножки*, *белые ручки*).

Черту из повести «Ночь перед Рождеством» осталось последнюю ночь шататься по *белу свету*. Словосочетание *белый свет* для древних людей означало всю необъятность мира.

Белым пятном дьяк в «Заколдованном месте» выделяет месяц, который скрылся за огромной тучей и проглядывает то здесь, то там.

Белая свитка Грицько в «Сорочинской ярмарке» символизирует чистоту его любви к Параске.

А белая простыня, которой было накрыто тело умершего Ивася, брата Пидорки («Вечер накануне Ивана Купала»), усиливает ощущение невинности жертвы.

В повести «Майская ночь, или утопленница» Гоголь описывает появившихся из ниоткуда танцующих утопленниц, с помощью белого цвета характеризуя их как красивых, чистых, невинных. И синие пятна от когтей ведьмы на шее девушки страшат читателя. Левко, рассказывая Ганне историю утопленницы, тоже использует много белого цвета.

Белое лицо и черные брови Катерины («Страшная месть») свидетельствуют о ее естественной красоте, шарме.

В военных повестях Бориса Васильева «В списках не значился» [5] и Василя Быкова «Жураўліны крык» [3] цветообозначение *белый* используется в сочетании с существительными, обозначающими предметы одежды: *белые рубахи, молодая была в белом лифчике, белая косынка, в белом платье; надзела свае белыя туфлі.*

В повести В. Быкова отмечаем также употребление эпитета *белый* в составе фразеологизма, обозначающего человека, очень отличающегося от своей социальной группы (*Апынуўшыся ў войску, Фішар адчуў сябе белай варонай*), и фразеологизма *белы свет*: *ад лютай ненавісці да ўсяго белага свету; не звязаны ўжо ні з кім ва ўсім белым свеце; свет белы праклянеш*, а также в сочетании с существительными, служащими для описания внешних данных человека: *Аўсеёў ашчаперыў калені белымі пальцамі і сядзеў так; Свіст, выскаляў белыя зубы; Свіст, міргануўшы белымі вейкамі, хітравата паглядзеў на яго.*

В сочетании со словом «пламя» в повести Б. Васильева прилагательное *белый* реализует свое значение «сияющий»: *ярко полыхнуло белое пламя.*

А для Беларуси, на территории которой разворачивается действие повести, эпитет *белый* наполнен особым смыслом. *Белый аист* – самый известный из аистов. Это белая птица с черными концами крыльев, длинной шеей, длинным тонким красным клювом и длинными красноватыми ногами является символом Беларуси. Развернув свои большие крылья, летают аисты над полями и лугами, озерами и реками, над крышами домов нашей Родины. У белорусов есть поверье: тот, у кого на крыше поселился аист, будет счастлив.

То, что птица возвращается к своему старому гнезду каждый год, перестраивая и увеличивая его в размере, породили традицию считать аиста духом-покровителем дома, приносящим обитателям лад и процветание. Если птицы покидали гнездо, это считалось приметой скорых неблагоприятных событий. Птица живет в паре и разделяет хлопоты по

заботе о птенцах. Отсюда аист – символ верности, преданности и родительской любви. Аист, поглощающий болотную «нечисть», также стал символом победы добра над злом.

В тексте повести «В списках не значился» сочетание *белые аисты* нами зафиксировано 4 раза.

Таким образом, семантика колоратива *белый* в художественных текстах многопланова, глубинна, символична и выразительна. Реализуя эмоциональную функцию, данный эпитет способствуют выражению авторского настроения, авторской эмоциональной оценки предмета или явления. Выполняя смысловую функцию, наполняет произведение глубинным содержанием, дополнительным смыслом. Кроме того, колоратив *белый* выполняет коммуникативную функцию: определенная информация, передаваемая писателями, воспринимается читателем благодаря известным всем цветовым ассоциациям и символам.

Литература

1. Алимпиева Р. В. Семантическая структура слова белый / Р. В. Алимпиева // Вопросы семантики. Вып. 2. – Л.: Издательство Ленинградского университета 1976. – С. 13–14.
2. Бахилина, Н. Б. История цветообозначений в русском языке / Н. Б. Бахилина. – М.: Наука, 1975. – 292 с.
3. Быкаў, В. Выбраныя творы: у 2 т. Т. 1. Апавесці / В. Быкаў. – Мінск: Мастацкая літаратура, 1974. – 498 с.
4. Былины. Т. 1 – М.: Гос. изд-во худож. литературы, 1958.
5. Васильев, Б. Л. А зори здесь тихие...; Не стреляйте в белых лебедей; В списках не значился / Б. Л. Васильев. – М.: Правда, 1978. – 496 с.
6. Гоголь, Н. В. Вечера на хуторе близ Диканьки / Н. В. Гоголь. – Минск: Народная асвета, 1974. – 222 с.
7. Народная лирика Витебского Поозерья: антология / ред.-сост. В. Н. Поклонская. – Витебск: Изд-во УО «ВГУ им. П. М. Машерова», 2007. – 256 с.
8. Яньшин, П. В. Психосемантика цвета / П. В. Яньшин. – СПб.: Речь, 2006. – 368 с.

Светлана Сметанина

*Санкт-Петербургский государственный университет
(Россия)*

АВТОР В РОССИЙСКОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ XXI ВЕКА: НАПРЯЖЕНИЕ СМЫСЛОВ

Дискуссия художественной элиты, развернувшаяся в медиапространстве России после выступления в октябре 2016 года на съезде Союза театральных деятелей директора театра «Сатириконт» К. Райкина,